

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Н.Д. Сувандии

Тывинский государственный университет

Тувинские личные имена монгольско-тибетского происхождения

Аннотация: В статье рассматривается употребление в тувинском языке антропонимов монгольско-тибетского происхождения. Личные имена, заимствованные из монгольского языка и через него из тибетского и санскрита, распределены на два периода: 1) антропонимы, заимствованные из монгольского языка до появления русских и интернациональных имен, начиная с XVIII века по первую половину 40-х годов XX века; 2) антропонимы, заимствованные с 90-х годов XX в. по настоящее время. В течение первого периода при имянаречении богатые родители выбирали имена, устраивая своего рода празднества, как в эпических сказаниях, и давали в основном имена, заимствованные из монгольского языка и через него из тибетского и санскрита. Но со второй половины 40-х до конца 80-х гг. XX в. антропонимы монгольско-тибетского происхождения употреблялись эпизодически, уступая место появившимся интернациональным именам. Второй период в употреблении монгольско-тибетских имен начинается с 90-х годов, так как в республике вновь начали функционировать буддийские храмы и родители стали вновь обращаться к ламам при выборе ребенку имени, связанной с буддизмом.

The paper investigates the usage of personal names of Mongolian and Tibetan origin in the Tuvinian language. The personal names borrowed from the Mongolian language and, through it, from Tibetan and Sanscrit, are distributed in time within two periods: (1) personal names borrowed from Mongolian before the appearance in Tuvinian of Russian and international names, from the 18th century till the first half of the 1940s; (2) personal names borrowed from the 1990s up to the present time. During the first period rich parents used to arrange special festivities, like those in epic sagas, for naming their children and chose mostly names borrowed from Mongolian, Tibetan and Sanscrit. But from the second half of the 1940s up till the end of the 1980s the above names were used only occasionally giving way to international names. The second period of using Mongolian and Tibetan names started from the 1990s because in the republic Buddhist temples resumed their functions, and parents started applying to lamas again when giving their children names related to Buddhism.

Ключевые слова: тувинские антропонимы, тувинский именник, личные имена, антропонимы монгольско-тибетского происхождения, заимствованные имена.

Tuvan anthroponymes, tuvan list of names, personal names, anthroponymes tibetan and mongolian origins, borrowed names.

УДК: 484

Контактная информация: Кызыл, Студенческий квартал, 5. ТывГУ, кафедра тувинского и общего языкознания. Тел. (39422) 52250. E-mail: suvandiin@mail.ru.

В тувинском языке очень много монгольских заимствований, по количеству которых тувинский язык занимает одно из первых мест среди всех тюркских языков [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 30].

Есть предположение, что в XI–XII вв. в Туву проникли монголоязычные кочевники, а на рубеже XII–XIII вв. в районах Восточных Саян и восточной части хребта Танну-Ола обитала часть монголоязычных «лесных» племен [Татаринцев, 1976, с. 3].

В учебном пособии по современному тувинскому языку для студентов отмечено, что около 30% словарного состава занимают слова, заимствованные из монгольского языка [Сат, Салзынмаа, 1980, с. 41], причем в это число входят только нарицательные слова.

Тува в течение многих лет находилась в подчинении монголоязычных племен и народов. Но в то же время между тувинским и монголоязычными народами существовали соседские взаимоотношения. В частности, в языковых материалах, собранных Н.Ф. Катановым, часто встречаются упоминания как о монголах вообще (**моол**, изредка **монгул**), так и о конкретных монгольских языковых группах, с которыми тувинцы имели регулярные контакты. Ими являлись, в частности, **халхасы**, или **халха-монголы**, **дербеты**, а также **олеты** и другие. Среди групп, проживающих на сопредельной с Тувой территории и общавшихся с тувинцами, следует назвать и **дархатов** [Татаринцев, 1976, с. 4].

Тувинцы, проживающие на территориях, которые граничат с Монголией, хорошо владели и владеют разговорным монгольским языком и связь между тувинцами и монголами осуществлялась на этом языке. Раньше, когда у тувинцев не было своей письменности, детей богатых и знатных людей обучали старописьменному монгольскому языку.

По всей вероятности, старомонгольская письменность получила некоторое распространение в Туве только с конца XVIII – начала XIX в., после чего, вплоть до создания тувинской национальной письменности (1930 г.), это был почти единственный вид письменности, использовавшейся тувинцами.

Другой причиной заимствования из монгольского языка следует считать буддийскую религию. По мнению ученых, буддизм в Туве начал развиваться с XIII века [Монгуш, 1992, с. 30]. Но как государственная данная религия получила развитие примерно со второй половины XVIII века.

В тувинском именнике немало антропонимов, заимствованных из монгольского языка. Хотя антропонимы, заимствованные из монгольского и через него из других языков, возможно, стали употребляться в тувинском языке начиная с XIII в., широкое распространение они получили в XVIII–XX вв. Подтверждением этому является появление с каждым годом все большего числа новых имен монгольско-тибетского происхождения [Лудуп, 2001, с. 9], само наличие которых специфично для тувинской антропонимии, отличающей ее в этом плане от других тюркских языков.

Поскольку через посредство монголов в Туву в свое время проник ламаизм, то почти вся буддийская терминология также была заимствована из монгольских языков [Татаринцев, 1976, с. 41–42].

В тувинском именнике употребляется довольно много антропонимов, связанных с буддийской религией. Большая часть имен, связанных с буддизмом, имеет тибетское происхождение, часть их происходит из санскрита, и проникли они в тувинский язык также через монгольский. Но нужно отметить, что часть этих имен, видимо, была заимствована непосредственно из тибетского через служителей ламаистского культа.

Личные имена, заимствованные из монгольского языка и через него из тибетского и санскрита, нами распределены на два периода:

1. Антропонимы, заимствованные из монгольского языка до появления русских и интернациональных имен, начиная с XVIII века по первую половину 40-х годов XX века;

2. Антропонимы, заимствованные с 90-х годов XX в. по настоящее время.

Такая периодизация связана с тем, что имена монгольско-тибетского происхождения употреблялись в тувинском языке с перерывами. В частности, как показывает собранный материал, до 40-х годов XX столетия данные имена были продуктивными. Первый период, как указано выше, начинался с XVIII века и продолжался довольно долго. Однако, в связи с появлением интернациональных имен в тувинском языке после вхождения Тувы в состав России, имена монгольско-тибетского происхождения стали употребляться реже. Но с 90-х годов, когда у народа возобновился интерес к именам монгольско-тибетского происхождения, они вновь стали активно употребляться наряду с собственно тувинскими и интернациональными.

В тувинском языке личные имена, заимствованные из монгольского, присутствуют издавна, задолго до того времени, когда тувинцы познакомились с именами русского и интернационального происхождения.

Это подтверждает работа Н.Ф. Катанова (1903), где даны первые сведения о тувинских личных именах и, в частности, встречаются следующие примеры, заимствованные из монгольского языка: *Пады* (вариант нынешнего *Бады*), *Палцы* (вариант *Балчый*), *Сады́йцук* (вариант *Садыаяжык*), *Тамба* (вариант *Дамба*), *Санца* (вариант *Санчаа*), *Самы́й* (вариант *Самыяа*), *Таңзын* (вариант *Данзын*) и т.д.

В течение первого периода, т.е. до появления интернациональных имен (по крайней мере, до 1917 года) при имянаречении богатые родители выбирали имена, устраивая своего рода празднества, как в эпических сказаниях, и обращались с просьбой к родственникам и соседям помочь дать имя ребенку. Многие из этих имен были заимствованы из монгольского и тибетского языков.

Собранный материал показывает, что такие антропонимы связаны с различными лексико-семантическими группами, в частности, с названиями животных и растений, с названиями драгоценных камней и др., например, *Хулугуна* /м/ – ‘мышь’; *Ямаа* /ж/ – ‘коза’, *Өлзей* /м, ж/ – ‘счастье’; *Оюу* /ж/ – ‘бирюза’; *Бадыргы* /м/ – ‘развитие, распространение’, *Байыскылаң* /м/ – ‘радостный’; *Сагаан* /м/ – ‘белый’ и т.д.

Эти группы, как мы считаем, в большинстве своем соответствуют тематическим группам собственно тувинских имен, но, в отличие от них, большая часть данных антропонимов в тувинском языке не выступают в роли нарицательной лексики. Исключение составляют имена, связанные с этнонимами, в частности, *Дербет* /м/ – ‘дербет’; *Калга-Хөө*, *Калга-оол* /м/ – ‘халха’; *Монгул* /м/ – ‘монгол’.

Родители также обращались к ламам за советом в выборе имени ребенку. Это были имена, связанные в основном с религией, с именами буддийских божеств, например, *Долгар*, *Долгарма* /тиб./ – имя богини Белой Дарийги; антропонимы, восходящие к названиям религиозных (священных) книг: *Банзарыкчы* ~ *Манзырыкчы* /санскр./ – священная книга о пяти защитниках; *Сенди* /тиб./ – священная книга о долголетьи.

Антропонимы монгольско-тибетского происхождения в большинстве своем носят охранительный характер, и это, скорее всего, связано с мнением, согласно которому буддийская религия всегда защищает человека от разных неприятностей в жизни.

Следует также отметить, что большинство имен, имеющих отношение к буддийской религии, употреблялись в качестве «общих», являясь как мужскими, так и женскими. По данным информантов, это также было связано с охранной функцией, как и появление «общих» собственно тувинских антропонимов. При имянаречении служители буддийских храмов – ламы спрашивают день и час рождения ребенка и, выяснив по богослужебной книге характер названного дня, дают новорожденному имя. Считается, что имя ребенка определяют по названию той звезды, которая управляет днем его рождения. Например, если день был неудачным, нехорошим, то давали подходящее имя, прочитав определенную молитву.

Бывает, что у родившейся девочки характер дня рождения оказывается более подходящим для мальчика. В таком случае, прочитав молитву, давали мужское имя, соответствующее этому дню, например, *Нимаа* – ‘воскресенье’ – имя, данное девочке, родившейся в воскресенье.

При рождении мальчика, если характер дня его рождения был очень суровым, прочитав молитву, давали имя какой-нибудь близкой к этому дню богини, например, *Долгар* – имя богини Белой Дарийги и т.д.

Но с появлением письменности и особенно после вхождения Тувы в состав России стали активно употребляться имена, заимствованные из русского языка. Нельзя, однако, сказать, что в этот период вообще не употреблялись имена монгольско-тибетского происхождения. На территориях, которые граничат с Монголией, в частности, в Эрзинском районе, они были употребительными и тогда, ввиду того, что большая часть тувинцев, жителей этих территорий является монголоязычной (на данной территории в быту употребляется монгольский язык). Но в других районах Тувы имена монгольско-тибетского происхождения стали употребляться лишь эпизодически, и практически в их использовании наступил довольно длительный перерыв.

Второй период в употреблении монгольско-тибетских имен начинается с 90-х годов, так как в республике вновь начали функционировать буддийские храмы, а часть родителей стала вновь обращаться к ламам при выборе имени ребенку. Это имело место не только на территориях, граничащих с Монголией, но и в других населенных пунктах республики. Вновь стали активно употребляться имена, связанные с буддийской религией, с различными пожеланиями. Сегодня можно встретить имена монгольско-тибетского происхождения у детей во всех населенных пунктах, например, *Долчаңмаа*, *Самдаң*, *Соржу*, *Дарый* и т.д.

По словам некоторых служителей буддийских храмов, в настоящее время имена даются также исходя из характера дня рождения. В частности, по словам информанта, прошедшего обучение в Индии, при имянаречении месяц делится на 5 частей, согласно которым даются имена: 1. **кадыг аттар** (букв. ‘твердые имена’) – это антропонимы, связанные с защитными функциями; 2. **эртинелер аттары** – имена, связанные с драгоценностями; 3. **үнүштер аттары** – имена, связанные с названиями растений; 4. **бедик аттар** (букв. ‘высокие имена’) – антропонимы, связанные с природными явлениями (названиями планет, звезд, небесных светил и т.п.); 5. **бурганнар аттары** – имена, связанные с названиями богов и богинь, а также священных книг и т.д. Данная классификация близка лексико-семантическим группам тюркских и собственно тувинских имен.

Если, например, дети рождались 1, 6, 11, 16, 21 и 26 числа, то им нужно было давать «твердые имена», типа *Каң-Демир* – ‘твердое железо’, *Каң-Болат* – ‘сталь’, *Каң-кыс* – ‘стальная девочка’, *Шулуу* – ‘камень’ и т.д.

Родившимся 2, 7, 12, 17, 22 и 27 числа детям даются имена, связанные с драгоценностями, например, *Эртинэ* – ‘жемчужина, драгоценность’, *Алдын* – ‘золото; золотой’, *Өлчей-Шуру* – от **өлчөй** ‘счастье, благодать’ и **шуру** ‘коралл’ и т.д.

Детям, родившимся 3, 8, 13, 23 и 28 числа, даются имена, связанные с растениями: *Бадма* ~ *Бадмаа* – ‘лотос’, *Чодураа* – ‘черемуха’ и т.п.

Если ребенок рождался 4, 9, 14, 19, 24 и 29 числа, то ему давалось «высокое имя», связанное с природными явлениями, названиями элементов ландшафта типа *Карма* ~ *Карыма* – ‘звезда’, *Бимба* – ‘планета Сатурн’, *Меңги* – ‘ледник’ и т.д.

Родившимся 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа детям даются имена, связанные с именами богов и богинь, а также названиями священных книг, например, *Дарый* – ‘защитница’; общее название богинь Дарийги; *Сенди* – ‘сутра, или книга долгой жизни’; *Балдир* – ‘дарующий счастье’; имя бога добра и блага Вайшраваны и т.д. Следует отметить, что имена данной подгруппы опасно давать маленьким детям, так как они связаны с названиями богов. Поэтому в детстве им рекомендуется давать прозвища.

Подобный вид имянаречения особенно часто употребляется в настоящее время, а именно, начиная с середины 90-х годов XX столетия.

Со слов тибетского ламы Дагба Гьяцо, работающего в Туве, многие родители приходят к ним за советом при выборе имени своим детям. При имянаречении в данном случае также исходят из характера дня рождения ребенка. Но дает он в основном имена монгольско-тибетского происхождения. Это в большинстве имена, связанные с буддийской религией, например, *Лопсан* /тиб./ – ‘хороший ум’, *Найдан* – /тиб./ ‘особо почитаемый лама; вселенная, мир’, *Айыгжы* /санскр./ – имя бога нескончаемой жизни и т.д.

Немало также дается имен, связанных с названиями дней недели, в который ребенок родился, например, *Даваа* /тиб./ – «луна; день недели понедельник»; *Лакпа* /тиб./ – ‘день недели воскресенье; планета Меркурий’ и т.д.

Многие родители приходят к ламам с уже выбранными именами, и просят посмотреть по сутре, подходит ли оно их ребенку. Иногда бывает, что выбранное имя не соответствует дню и часу рождения ребенка. В таком случае нужно найти подходящее имя по сутре и предложить родителям выбрать его своему ребенку.

Иногда родители обращаются к ламам в том случае, если в семье ребенок появляется после долгого ожидания. Так, в одной ситуации у женщины в течение четырех лет после замужества не было детей. Когда у нее, наконец, на пятом году родилась дочь, родители посоветовали семье дочери обратиться к ламам, чтобы те дали ей имя, связанное с буддийской религией. Девочке дали «общее» (мужское и женское) имя монгольско-тибетского происхождения *Мижит* – ‘неутомимый’.

В тувинской антропонимии употребляется немало имен с компонентом *хөө*, что в переводе означает «мальчик, парень», например, *Дүмен-Хөө*, *Бады-Хөө*, *Барс-Хөө*, *Калга-Хөө*, *Чаян-Хөө*, *Дак-Хөө*, *Начын-Хөө*, *Саң-Хөө*, *Сарап-Хөө*, *Сенди-Хөө* и т.п. Антропонимы с данным компонентом встречаются в основном на территориях, граничащих с Монголией, и это подтверждает, что они имеют монгольско-тибетское происхождение. Имена, подобные названным (с компонентом *оол* ‘мальчик’), в тувинском языке являются продуктивными. Зафиксировано имя *Тува-Хөө*, созданное в Туве по образцу данных антропонимов.

У тувинцев, живущих в Ховдинском аймаке Монголии, выявлен единичный случай женского имени с компонентом *хуу* «мальчик, парень»: *Борхуу* – от слова *боро* ‘серый’. Со слов носителя имени, его дали единственной младшей дочери, родившейся после братьев, с охранным значением. Но в тувинском языке на территории Тувы таких имен не встречается.

Нужно также отметить, что в тувинском именнике немало и заимствованных из монгольского, тибетского и санскрита имен с этим формантом *-маа*, например, *Балмаа* /тиб./ – ‘богатый, светлый, знаменитый’; *Белчитмаа* /тиб./ – от имени *Белчит* ‘обилие блаженства’; *Дензиңмаа* /тиб./ – от имени *Дензин* ~ *Данзан* ‘владелец, защитник учения будды; ученый-монах»; *Доржаама* /тиб./ – от имени *Доржаа* ‘алмаз’; *Дежитмаа* /тиб./ – от имени *Дежит* ~ *Дэжит* ‘блаженство, счастье’ и др.

Имена монгольско-тибетского происхождения активно использовались в тувинском языке еще до паспортизации населения Тувы после ее вхождения в состав России, с проведением которой в тувинской антропонимии стали часто употребляться имена, заимствованные из русского языка и через него из других языков Европы. По всей видимости, с конца 70-х по конец 80-х годов прошлого столетия продуктивными стали исконно тувинские имена и антропонимы, образованные от тюркских (иногда – монгольских) нарицательных основ. В большинстве своем они связаны с буддийской религией и носят охранительный характер, защищая человека от разных неприятностей в жизни.

Литература

- Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Москва, 1961.
- Лудуп Р.Д. Антропонимы монгольского, тибетского и санскритского происхождения. Кызыл, 2001.
- Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
- Монгуш М.В. История буддизма в Туве. Новосибирск, 2001.
- Татаринцев Б.И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.